

путем негласного слежения за ними в местах их нахождения, во время пешего передвижения, использования транспортных средств с целью выявления их контактов, посещаемых объектов, различных действий, в первую очередь – эпизодов совершения преступлений.

И.Д. Шатохин полагает, что наблюдение – является направленным систематическим визуальным непосредственным или опосредованным восприятием деяния лица (явления, события, факта, процесса), его, как правило, фиксация и регистрация.

Е.С. Дубоносов называет наблюдение негласным визуальным слежением оперативного работника за лицами, причастными к совершению криминального события.

Полагаем, что в настоящее время наблюдение является сложным многоаспектным мероприятием, тактика осуществления которого может изменяться в зависимости от обстоятельств его проведения. Во многом именно на наблюдении строится современная ОРД.

Вместе с тем анализ приведенных определений показывает, что в них отсутствует единообразие как по целям, так и по объектам, субъектам и объективной стороне рассматриваемого ОРМ.

Так, объектами выступают: лица, подозреваемые в преступной деятельности, используемые ими транспортные средства и места их нахождения; проверяемые лица, используемые ими транспортные средства и места их нахождения; лица, подозреваемые в преступной деятельности, физические лица либо другие объекты; лицо (явление, событие, факт, процесс), лица, причастные к совершению криминального события.

С учетом этого, считаем, что объектом наблюдения являются не только лица, причастные или возможно причастные к преступлению, так как в соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» данное ОРМ может проводиться в отношении лиц, проверяемых по различным основаниям, а следовательно, в том числе не причастных к противоправной деятельности. Кроме того, не следует сужать объект до исключительно лиц, так как наблюдение может осуществляться и за участком местности, и за частью здания, помещения. Полагаем, что не следует также выделять транспортные средства в отдельные объекты, используемые наблюдаемым лицом, так как связанные с ними события происходят по воле наблюдаемого лица (либо иных лиц), а перемещение происходит по участку местности.

Таким образом, в качестве объекта наблюдения можно выделить физических лиц и (или) участки зданий, помещений, сооружений, местности, транспортных средств. Полагаем, необходимо отметить, что наблюдение за лицом обуславливает одновременное наблюдение за участком,

на котором оно находится, и напротив, появление лица на наблюдаемом участке является основанием для начала наблюдения за этим лицом.

Оперативное наблюдение выполняется как незаметно для объекта, так и в процессе общения с ним. Здесь всегда надо учитывать, что интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы в общении проходят у человека иначе, чем вне общения. Известно, что человек наедине с самим собой держит себя иначе, чем при общении с людьми. Даже в процессе общения поведение человека может быть различным. В присутствии привычных ему людей его поведение будет одним, в присутствии лиц, которых он видит в первый раз, – другим. Поведение человека зависит от его интереса в общении. Все это учитывается при оценке результатов наблюдения за данным лицом. Но для этого человек должен наблюдаться в разных сферах, в различных системах общения.

В зависимости от типа объекта можно выделить следующие виды оперативно-розыскного наблюдения: наблюдение за физическими лицами, представляющими оперативный интерес; наблюдение за участком местности, представляющим оперативный интерес; наблюдение за предметом, представляющим оперативный интерес.

Однако классификация, проводимая только лишь на основании такого признака, как характеристика объекта указанного ОРМ, не является исчерпывающей. Данное обстоятельство объясняется сложностью и многогранностью такого оперативно-розыскного мероприятия, как «наблюдение», а также множеством сторон, которые важны в ходе осуществления ОРД.

УДК 343.985

А.Г. Скоморох

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЕРАТИВНОГО ПОИСКА

Историю развития оперативного поиска невозможно рассматривать в отрыве от истории развития самой теории оперативно-розыскной деятельности и разведывательной деятельности. Развитие теории оперативно-розыскной деятельности неразрывно связано с созданием и становлением государства. Социально-экономические предпосылки возникновения государства являлись одновременно источником зарождения преступности.

Теоретические аспекты возникновения и развития поисковой (сыскной) деятельности нашли свое отражение в научных исследованиях многих ученых (А.Г. Лекарь, Н.П. Яблоков, Д.В. Гребельский,

И.А. Климов, Г.К. Синилов, А.С. Вандышев, В.А. Лукашов, И.И. Басецкий, А.В. Яскевич, К.К. Горяинов, С.С. Овчинский, Т.Л. Матиенко, В.И. Елинский, В.Н. Кузнецов, Т.В. Сезонова, С.А. Невский и др.). Многие ученые в научных трудах разделяют возникновение и развитие сыскной и оперативно-розыскной деятельности на определенные исторические периоды.

Общество с момента проявления первых преступлений, которые совершались преимущественно тайно, так как за это следовало наказание, постоянно пыталось воздействовать на это пагубное асоциальное проявление. С этой целью в зависимости от уровня развития науки прорабатывались различные пути их выявления, пресечения и раскрытия. Государство осознало, что для эффективной деятельности по борьбе с уголовной преступностью необходимо владеть замыслами преступника (место совершения преступления, количество преступников, план действий и т. п.). Это совершенствовало поисковую деятельность и расширило внедрение отдельных разведывательных (в основном негласных) сил, средств и методов.

В данной публикации будет рассмотрен этап становления оперативного поиска в период Великого княжества Литовского (ВКЛ). Документально, вопросы, касающиеся оперативного поиска органов внутренних дел в современном его понимании, нашли свое отражение в нормативных актах ВКЛ в период XVI в. Статут, как и все средневековые правовые памятники, представляет собой сборник правовых норм, относящихся к различным отраслям права. Следует также отметить определенную систематизацию норм внутри Статута, делающую отдельные главы его как бы самостоятельными законами, посвященными определенной сфере регулирования. Анализируя Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., целесообразно отметить, что в них прослеживались нормы предупредительного характера, находившиеся в разных разделах. В каждом населенном пункте ВКЛ предусматривался специализированный орган – урад, одной из функций которого являлось хранение и накопление сведений о лицах, прибывших из других местностей, подозрительных лицах, для чего велся реестр о данных лицах и их образе жизни. К анализируемому моменту времени в обществе уже возникла необходимость сбора сведений о лицах, от которых можно ожидать совершения различного рода преступлений. Целью такого сбора, на наш взгляд, являлось максимальное аккумулирование информации о таких лицах, что позволяло в дальнейшем принимать неотложные меры по установлению подозреваемых в совершении преступлений по определенными признакам. Таким образом, можно предположить, что уже в тот период был создан прообраз

информационно-справочных учетов, с помощью которых уполномоченные государством служащие осуществляли поисковую деятельность.

Кроме того, предусматривалось, что подданные ВКЛ должны были сообщать о «подозрительных» лицах, а в случае сокрытия таких лиц в своем жилище могли быть подвергнуты жестокому наказанию. На основании изложенного можно выдвинуть предположение, что в указанный период зарождаются предпосылки института осведомительства, который непосредственно используется в деятельности по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений.

Таким образом, если условно попытаться определить периоды развития и становления отечественного оперативного поиска, то рассмотренный промежуток времени можно отнести к начальному периоду. Дальнейшее развитие и становление оперативного поиска происходило в период нахождения белорусских земель в составе Российской империи после разделов Речи Посполитой.

УДК 343.98

О.Д. Соловьев, А.В. Горбачева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В КАЧЕСТВЕ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Одним из важнейших национальных приоритетов стратегии национальной безопасности России признается такое направление, как повышение конкурентоспособности российской экономики и ее поступательная модернизация и развитие.

В то же время проблема незаконного оборота промышленной продукции продолжает оставаться не просто актуальной, а по ее отдельным видам (например, оборот табачной продукции) лишь продолжает усугубляться.

С 6 февраля 2021 г. начала действовать новая Стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 6 февраля 2021 г. № 256-р (далее – Стратегия), являющаяся логичным продолжением и развитием Стратегии 2016 года, которая представляет собой ключевой нормативный акт в области противодействия противоправной деятельности в рассматриваемой сфере, при этом Стратегия включает в себя как описание и принципы применения уже используемого инструментария, так и новые, разрабатываемые и планирующиеся к внедрению и реализации